

О СЕМАНТИЧЕСКОЙ КОНДЕНСАЦИИ НОМИНАТИВНЫХ ЕДИНИЦ НА *-ОСТЬ*, ВОСХОДЯЩИХ К ИНДОЕВРОПЕЙСКОМУ РЕКОНСТРУКТУ **ST(H)I*

А. Н. Овчинникова

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, ovchinnikova@bsu.by*

Обращение к методологии обучения китайскому языку необходима для совершенствования образовательных технологий нового типа. Явление конверсии языковых единиц с формантом *-ость* представляет процесс словообразования как результат преобразования стереотипов в диахронии и свёртку описательной конструкции в предельно сжатый знак. Предлагается научно-практическое использование методологии комбинаторной семантики (А. Н. Гордей) в решении сложных типологических задач. Возможности методологии продемонстрированы на примере семантической конденсации номинативных единиц на *-ость*, восходящих к индоевропейскому реконструкту **st(h)i* (Г. А. Ильинский, А. В. Исаченко, Вяч. Вс. Иванов). Практические результаты сопоставительных исследований могут быть использованы в теории и методике преподавания иностранных языков и межкультурной коммуникации в качестве усовершенствованных лингводидактических комплексов.

Ключевые слова: семантическая типология; комбинаторная семантика; семантическая конденсация; номинативная единица; словообразование, конверсия.

ON THE SEMANTIC CONDENSATION OF NOMINAL UNITS INTO *-ST* DATED TO THE INDO-EUROPEAN RECONSTRUCTION **ST(H)I*

A. N. Ovchinnikova

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus, ovchinnikova@bsu.by*

An appeal to the methodology of teaching the Chinese language is necessary to improve educational technologies of a new type. The phenomenon of the conversion of linguistic units with the formant *-ost* represents the process of word formation as a result of the transformation of stereotypes into diachrony and the folding of a descriptive construction into an extremely compressed sign. The scientific and practical use of the methodology of combinatorial semantics (A. N. Gordey) in solving complex typological problems is proposed. The possibilities of the methodology are demonstrated by the example of the semantic condensation of nominative units into *-ost*, going back to the Indo-European reconstruction **st(h)i* (G. A. Ilyinsky, A. V. Isachenko, Vyach. Vs. Ivanov). The practical results of comparative studies can be used in the theory and methodology of teaching foreign languages and intercultural communication as improved linguodidactic complexes.

Keywords: semantic typology; combinatorial semantics; semantic condensation; nominative unit; word formation, conversion.

Применительно к словообразовательному типу русских отвлечённых имён существительных с суффиксом *-ость* в научной литературе говорится о продуктивности данной модели. В качестве примера Вяч. Вс. Ивановым рассматривался тип основ с суффиксом **osti*, служащим для образования отвлечённых производных от прилагательных, в связи с предположением об изначальном тождестве хет. *dalugašti* ‘длина’ и польск. *dlugość*. Хет. *dalugašti* ‘длина’ к *daluk-i* ‘долгий’ представлено вместе с *palh-ašti* ‘широта’ (= слав. **pol-ostь* к хет. *palh-i* ‘широкий’) в новохеттских копиях, архаизирующих эпические тексты, переложённые с хурритского (около II тыс. до н. э.) поэм об Улликумми (*na-as da-lu-ga-aś-ti 3 KAS. GID pal-ha-aś-ti 3 KAS. GID pal-ha-as-ti-ma-aš-x KAS. GID ‘и она в длину 3 версты, в ширину ... вёрст’* – о скале-матери героя) Хедамму DUMU. SAL-LA *da-lu-ga-aś-ti-ia ... (pal-h)a-aš-ti-ma-aš DANNA ‘дочь моя в длину..., в ширину 1 верста’* – о дочери моря Шертапшухури. При образовании *dalug-ašti* (*palh-asti*) от *daluk-i* (*palh-i*) использовалась основа без суффикса прилагательного *-i*, как у архаичных глаголов *dalugnu* ‘удлинять’; ср. модальное производное на **-l- dalugnu-la* ‘должное быть удлинённым’ (в древнехеттском ритуале), *daluk-ešš* ‘стать длинным’; ср. также *park-u* ‘высокий’ (и.-е *b^hrg^h-u*, др.-арм. *barjr*): *park-ašti* ‘высота’ рядом с *palhašti* в поэме об Уликумми: *barg-(a)nu(la)* ‘который надо сделать высоким’ : *park-es-* ‘возвышаться’. Тем больший интерес представляет лит. *ilg-asti-s*, употребление которого до настоящего времени сохраняет черты сходства с хеттским, ср. параллелизм: *Kaip išbristi man, vargdieni, toki platų platumeli, ioki gilų ilgasteli?* (Balys Sruoga) ‘Как выбраться мне, горемыке, на такой широкой широтушке, на такой глубокой долготушке?’, где *platumas* ‘ширь’ (: *platus* ‘широкий’) сохраняет связь с хет. *palh-i* (лат. *plānus*), **polь*, *ilgastis* – с хет. *dalugašti*, слав. *dьlgostь* [1, с. 152–154].

Учёные Г. А. Ильинский [2] и Вяч. Вс. Иванов [1] рассматривали происхождение суффикса *-ость* на индоевропейской почве. Суффикс *-ость* образовался путём превращения самостоятельного знаменательного корня **st(h)i*, являющегося вторым членом сложного слова, в аффиксальный элемент [2, с. 342]. В результате проведенного исследования [3, с. 335–345] стало возможным уточнить индоевропейское происхождение корневого прототипа (форманта) *-ость/-сть/-st/-sta* и реконструировать его семантику на основе рассмотренных языковых единиц:

хет. *dalugašti* ‘длина’ < *долгость* (подобно *удлинению, длительности*) = *длиться* и *длина* (*быть долгим/ иметь длинную длину*) – физический процесс (акция) удлинения, становления более длинным и одновременно предметная субстанция (объект);

хет. *palhašti* ‘широта’ < *широкость* (подобно *расширению*) = *шириться* и *широта* (*быть широким / иметь широкую широту*) – физический процесс (акция) расширения, становления более широким и одновременно предметная субстанция (объект);

через лит. *gilų ilgasteli* < *глубокая долгота* (подобно *углублению*) = *углубляться* (*быть глубоким / иметь глубокую (длинную) глубину*) – физический процесс (акция) удлинения глубины, становления более глубоким; становление более длинным в глубину и одновременно предметная субстанция (объект);

хет. *park-ašti* ‘высота’ < *высокость* (подобно *возвышению*) = *возвышаться* (*быть высоким / иметь высокую высоту*) – физический процесс (акция) возвышения, становления более высоким;

др.-в.-нем. *vrist* ‘срок’, др. исл. *frest*, др.-англ. *first* ‘отсрочка’, тох. А *prast*, В *precciya* ‘время’ < *временность* (подобно *длительности, протеканию процесса*) – физический процесс (акция) движения, перемещения, где можно видеть след *-i-* в **-sti-* – физический процесс (акция) длительности времени и предметная субстанция (объект); в таком случае восстанавливается семантическая цепочка: процесс = протекание действия в пространстве и времени = длительность процесса по времени = длина и время = время).

лат. *angustia* ‘узость’ (этимологически тождественно слав. **ǫz-osti*): др.-в.-нем. *angust* (нем. *Angst* ‘страх’) ‘состояние тревоги, вызванное состоянием длительной неопределённости’. В примере А. Вежбицкой «... *to lead them throught the recesses of their angst* ... чтобы провести их через тайники их страха (*angst*)...» [4, с. 557] – означает вывести субъектов – носителей *angst* из данного состояния и переместить их в другое состояние – или более безопасное для них место.

В развитии идеи А. В. Исаченко о семантической конденсации [5, с. 338–340] части языка со стёртым актуализатором рассматриваются как предельно свёрнутые или **сжатые** [6]. Происхождение сжатых знаков часто связано с **конверсией** – переходом лексемы из одной части языка в другую либо из одного подмножества в другое, при котором аспект выражения лексемы (её внешняя форма) остается без изменений (А. Н. Гордей). Например: 锁 *suǒ* «замок» и «замыкать», 锯 *jù* «пила» и «пилить», 剪 *jiǎn* «ножницы» и «стричь», что свидетельствует о совмещении знаками свойств тайгенов и ёгенов в глоттогенезе. На это же указывает китайский и русский языковой плеоназм: 画画儿 *huà huàr* «рисовать рисунок», 玩玩儿 *wán wánr* «играть игру» (кит.); *открыть крышку, крыть крышу, останавливаться на остановке, петь песню, танцевать танец* (рус.) и др. [7, с. 59] Мысль о зарождении предложения путем расчленения синкретического сигнала типа «гром

гремит», изначально обозначавшимся одним звукокомплексом наподобие *gṛm, впервые высказал М. В. Беляев, который считал, что логическому расчленению цельного явления на предмет (*гром*) и действие (*гремит*) «соответствует синтаксическое расчленение: субъекта (*гром*) и предиката (*гремит*) и морфологическое соответственное расчленение, обособление, выделение и формирование двух категорий речи: имени и глагола» [8, с. 79]. На втором этапе возникают определения к имени и глаголу (*громкий гром гремит громко*), а на третьем — *гремящий громкий гром гремит громко гремя*, т.е. происходит распространение предложения за счёт расширения предикативной основы [7, с. 59].

С учётом исторического пути развития номинативных единиц на *-ость*, реальной моделью образования слов является семантическая конденсация тавтологических сочетаний типа *громкий гром – громкость – громкая громкость, длинная длина – длинность – длинная длинность* и под. Обусловленный этим явлением плеоназм сочетаний *глубокая глубина (глубокость), широкая ширина (широта, широкость)* и др. подтверждается данными индоевропейских языков [9, с. 350–355].

Современный плеоназм проявляет себя в составе в составе терминологических словообразовательных цепочек. На примере абстрактного термина *стереотипность* нами подчёркивается относительный характер (*относительность*) абстрактной семантики языкового знака как ‘имеющий отношение’ к конкретному объекту действительности (*стереотипу-индивиду*). Все имена существительные на *-ость* представляют собой субстантивированные прилагательные-модификаторы, образованные путём свёртки тавтологического имени-существительного. Прилагательный характер (*прилагательность*) имён на *-ость* способствует развитию у них качественных переносных значений, переводит относительные имена на *-ость* в разряд качественных имён на *-ость*, темы самым выводя их из области строго терминологического научного употребления.

Обращает на себя внимание факт существования терминологических цепочек, имеющих разноуровневую мотивацию. Примеры отыменной мотивации: *стереотип – стереотипный – стереотипность, информация – информативный – информативность, система – системный – системность, этнос – этнический – этничность; образ – образный – образность* и под. Примеры глагольной мотивации: *значить (значение) – значимый – значимость, суть – сущный – сущность, относиться (отношение) – относительный – относительный, информировать – информированный – информированность; стереотипизировать (стереотипизация) –*

стереотипизированный – *стереотипизированный*. Примеры словообразовательной пары с утраченным (стёртым) в синхронии актуализатором: *конкретный* – *конкретность*, *абстрактный* – *абстрактность*. Не в терминологическом значении образование отвлечённых имён на *-ость* возможно только от качественных прилагательных (*мягкость*, *хитрость*, *бедность*, *жестокость*, *молодость*, *старость*, *зрелость*, *мудрость*).

Китайские студенты семантически не дифференцируют качественное имя прилагательное и соотносительное с ним имя существительное на *-ость*, обозначающее качество личности, как разные части речи. В китайском языке *признак индивида* (какой?) и *свойство, качество индивида* (что?) – это одна часть речи – имя прилагательное (ёген – часть языка, обозначающая признак индивида). «Качество» (*кач-ество*) – это *как-ой* предмет, *как-ое* явление, *как-ой* человек, по сути, каков есть предмет (*какая суть* – *сущность*). Китайский иероглиф совмещает два стереотипа и обозначает *индивид* и *признак индивида*, поэтому все пары слов с «качественным» именем существительным на *-ость* воспринимаются китайскими студентами как качественное прилагательное, обозначающее постоянные или переменные признаки конкретного индивида: *смелый* – *смелость* (*смелый человек; тот, кто есть смел; тот, кто имеет, проявляет смелость*) *влюбиться* – *влюблённый* – *влюблённость* (*влюблённый человек*). Постоянные признаки индивида соотносятся с именем прилагательным (*тактичный человек, интеллектуальный человек*), переменные признаки индивида соотносятся с глаголом (*уважительный человек, образованный человек*).

В словообразовательных цепочках терминологического характера отвлечённое имя существительное на *-ость* воспринимается как относительное прилагательное, например: *конкретное/абстрактное мышление* = *конкретность/абстрактность* мышления; *стереотипное поведение* = *стереотипность* поведения; *системные признаки* = *системность* признаков; *образное выражение* = *образность* выражений.

При использовании типологических результатов русской и китайской лингводидактики необходимо учитывать, что *конверсия, транспозиция частей речей* (или совмещение частеречных признаков в одном языковом знаке) является следствием расчленённого (двухкомпонентного) характера стереотипа (= расчленённости, двухкомпонентности) как повторяющегося элемента представления, выделяемого интеллектом в копии мира.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Иванов Вяч. Вс. О возможности этимологического отождествления слов, относящихся к одинаковым словообразовательным типам, в родственных языках (слав. *dъlg-ostь = хет. dalugasti) // Сопоставительное изучение словообразования славянских языков. М.: Наука, 1987.
2. Ильинский Г. А. Праславянская грамматика. Нежин: Тип. Нежин. ун-та, 1916.
3. Овчинникова А. Н. Семантическая конденсация физических процессов в номинативных единицах на -ст(ь) в аспекте альтернативной теории порождения знаков // Язык. Коммуникация. Культура: сб. науч. ст. Гродно: ЮрСаПринт, 2022.
4. Вежицкая А. Лексическая семантика в культурно-сопоставительном аспекте // Семантические универсалии и описание языков. М.: «Языки русской культуры», 1999.
5. Исаченко А. В. К вопросу о структурной типологии словарного состава славянских литературных языков // Slavia. Praha, 1958. Roč. XXVI. Seš. 3.
6. Гордей А. Н. Принципы исчисления семантики предметных областей. Минск: Белгосуниверситет, 1998.
7. Гордей А. Н. Методология изучения китайского языка с опорой на универсальные языковые категории // Третьи чтения, посвященные памяти профессора В. А. Карпова. Минск: Ривш, 2009.
8. Беляев М. В. Проблема грамматики: (Методологические основы грамматического изучения языка) // Ученые записки Сталинградского ГПИ. 1939. Т. I.
9. Овчинникова А. Н. Явление конверсии языковых знаков в аспекте комбинаторной семантики на примере имён на -ость // Технологии обучения русскому языку как иностранному и диагностика речевого развития. Минск: Научный мир, 2022.

ПОЭТИКА ФЭНТЕЗИ «МЕЧА И ВОЛШЕБСТВА» В РОМАНЕ АЛЬПА АРАСА «КРОВЬ ЭЛЬФА»

М. М. Репенкова

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Институт стран Азии и Африки, ул. Моховая, 11, 125 009, г. Москва, РФ,
mmrepenkova@rambler.ru*

В статье рассматривается поэтика романа «Кровь эльфа» (2005) – первой части фэнтезийной тетралогии начинающего современного турецкого фантаста Альпа Араса. Цель исследования – рассмотреть сюжетно-композиционное содержание романа, делая акцент на его образной системе и хронотопе, а также доказать, что по своим художественным принципам роман вписывается в фэнтезийный субжанр «меча и волшебства», весьма распространенный в турецкой массовой литературе XXI в. (Б. Мюстеджаплыоглу, О. Учар, Г. Джанбаба и др.). Изучение фэнтезийного творчества А. Араса является актуальным, поскольку именно фэнтези определяет направление развития национальной массовой словесности в стране в 2000-е гг. Новаторский характер статьи определяется тем, что данный роман не попадал ранее